

УДК 02:001(47+57)(091)

ББК 78.3г

DOI 10.20913/1815-3186-2016-3-75-79

КОГДА В РОССИИ БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ СТАЛО НАУКОЙ?

© А. Н. Ванеев, 2016

*Санкт-Петербургский государственный институт культуры,
г. Санкт-Петербург, Россия; e-mail: vaneev56@mail.ru*

В статье рассмотрено соотношение проблем «развитие библиотековедческой мысли» и «история библиотековедения». Представлен вывод об истоках библиотековедения в XI в. Рассматривается становление и развитие отечественного библиотековедения в XIX–XX вв. Объясняется, почему в России библиотечная наука получила название «библиотековедение». Прослеживается эволюция понятия «библиотековедение – отрасль знания» в «библиотековедение как наука» и обосновывается правомерность одновременного употребления обоих понятий. Предлагаются два подхода к упорядочению терминологии. Первый: библиотечная наука – библиотековедение как отрасль знания; второй: библиотековедение как наука – научные и практические библиотечные дисциплины.

Ключевые слова: библиотечная наука, библиотековедение как наука, библиотековедение как отрасль знания, библиотековедческая мысль, история библиотековедения.

Для цитирования: Ванеев А. Н. Когда в России библиотековедение стало наукой? // Библиосфера. 2016. № 3. С. 75–79. DOI: 10.20913/1815-3186-2016-3-75-79.

When does the librarianship became a science in Russia?

A. N. Vaneev

Saint-Petersburg State Institute of Culture, Saint Petersburg, Russia; e-mail: vaneev56@mail.ru

The main article objective is a terminological analysis of «librarianship» concept. The development of theoretical concepts of librarianship as a science and as a branch of knowledge is explored. The concept of «library thought» and its correspondence with the concept of «the history of librarianship» is analyzed. The author substantiate the idea that the library thought development did not contradict the history of library science and was its important part, librarianship roots should be traced with the emergence of the first libraries. This point of view on the history of librarianship found understanding in the works by I. V. Lukashov, V. V. Skvortsov, M. I. Slukhovsky, Yu. N. Stolyarov and other library scholars.

The article deals with polemic questions: when has librarianship been recognized as a science; can the first use of the concept of «librarianship» be considered as a sign of the emergence of library science. The analysis of applying the concept «library science» showed that before the early XX century it was defined as «a systematic presentation of knowledge about libraries organization and the management».

The article analyzes dividing the library science into theoretical and practical parts; examines the fate of the theoretical librarianship in frames of «theoretical» discussions taken place in early 1930s, and attempts of Soviet scientists (V. A. Artisevich, I. A. Mesenyashin, N. Ya. Fridieva) to revive the theoretical library science; considers the views of Yu. V. Grigoriev substantiated the library science as independent one.

Analysis of the national library science thought development in 1960s–70s of the XX century showed that its development was characterized by a scientific approach, with heightened attention to general theoretical and methodological problems that contributed to forming the librarianship as a science.

The article states that in the modern terminology of the national library science there are two concepts: as a librarianship independent science and as a branch of knowledge. Combination into a single term of at least two different «library sciences» leads both to typological and substantial inconsistencies and errors, which can be seen in a variety of theoretical and practical disciplines including the word «librarianship».

The author offers two options concerning use of the term «librarianship». The first one is to call the «librarianship» on the western model «library science», and the term «librarianship» applies to various disciplines (library science as a branch of knowledge). The second one is to retain in national science traditional name «librarianship» as a synonym for «library science» and not to use the word «librarianship» in the titles of different library disciplines to avoid confusion.

Keywords: librarianship, librarianship as a science, library science as a branch of knowledge, librarianship thought, library science history.

Citation: Vaneev A. N. When does the librarianship became a science in Russia? // *Bibliosphere*. 2016. № 3. P. 75–79. DOI: 10.20913/1815-3186-2016-3-75-79.

Вопрос, вынесенный в заглавие, возник у меня под впечатлением статьи Э. Р. Сукиасяна, который выразил недоумение по поводу того, что в учебнике «Библиотековедение. Общий курс» начало истории отечественного библиотековедения отнесено к Древней Руси, хотя тут же указано, что понятие «библиотековедение» появилось лишь в 1863 г. [11].

Эти мелкие, незначительные замечания уважаемого Эдуарда Рубеновича можно было бы списать на ошибки при редактировании текста учебника. Однако на самом деле из них вытекают принципиально важные и дискуссионные вопросы: с какого временного периода началась история библиотековедения и когда оно стало наукой?

В 1980 г. в библиотечную терминологию было введено понятие «библиотековедческая мысль». В его обосновании подчеркивалось, что библиотековедческая мысль является главным, основным содержанием библиотековедения, так как именно она отражает те теоретические идеи, мысли, суждения, которые формируют библиотечную науку [4]. При этом отмечалось, что с момента появления первых библиотек их устроители должны были задаться вопросами: с какой целью они создают библиотеку, какие задачи и функции на нее будут возложены, какие потребности общества она признана удовлетворять? Библиотековедческая мысль начала формироваться с появлением библиотеки как учреждения, предназначенного для собирания, хранения и использования рукописных и печатных книг. Это побуждает нас искать истоки отечественного библиотековедения с момента появления первых библиотек на Руси [3, с. 5].

Такого представления о начале истории отечественного библиотековедения придерживаются И. В. Лукашов, В. В. Скворцов, М. И. Слуховский, Ю. Н. Столяров и другие библиотековеды. В. В. Скворцов предложил разделять историю библиотековедения на два этапа: этап библиотековедческой мысли и этап библиотековедения [9, с. 13]. Это была явная логическая ошибка, поскольку очевидно, что библиотековедческая мысль не могла исчезнуть с появлением понятия «библиотековедение». Развитие библиотековедческой мысли не противостояло истории библиотековедения, а составляло его важнейшее содержание.

Представления о том, что эволюционное зарождение библиотековедения надо искать в недрах античной и средневековой науки, придерживаются и многие зарубежные библиотековеды [7, с. 42]. Однако существуют и другие точки зрения, согласно которым истоки отечественного библиотековедения относятся и к XVII в. (Ю. В. Григорьев), и к XVIII в. (О. С. Чубарьян), и к началу XX в. (В. А. Артисевич). У них есть свои сторонники.

Не менее дискуссионным остается вопрос: когда библиотековедение было признано наукой? Можно ли считать признаком появления библиотечной науки первые употребления понятия «библиотековедение»?

Прежде чем попытаться ответить на вопрос: является библиотековедение наукой или отраслью знания и когда оно стало наукой, необходимо уточнить, почему в России был принят термин «библиотековедение»? Ведь по-английски – «Library science» (библиотечная наука), по-французски – «science des bibliothèques» (библиотечная наука), по-немецки – Bibliothekswissenschaft (библиотечная наука), а по-русски – «библиотековедение», где «ведение» – синоним слову «знание», а не «наука».

Можно предложить два объяснения появлению этого термина. Первое: понятие «библиотековедение» образовалось по аналогии с понятием «книговедение». В. Г. Анастасевич в 1820 г. предложил заменить термин «библиология» на «книговедение». По аналогии с ним появилось и «библиотековедение».

Следует добавить, что появление нового термина, хотя он стал традиционным и сохранился до наших дней, создало значительные сложности для его научного определения. Если термин «библиология», то есть наука о книге, не вызывал сомнений, то оказалось неясным, следует понимать под книговедением науку или отрасль знания. И сегодня под книговедением одни понимают единую науку о книге, а другие – группу самостоятельных научных дисциплин, связанных с книжным делом. Замена понятия «книга» на «документ» ничего не изменила. И сегодня остается неясным: «документология» и «документоведение» – это синонимы или разные научные дисциплины?

Вторая причина использования термина «библиотековедение» представляется более существенной и заключается в том, что в XIX в. никто и не мог использовать понятие «библиотечная наука», поскольку, по утверждению авторитетного источника – журнала «Отечественные записки», «библиотекарство, как известно, не составляет особой науки и даже не входит ни в одну науку как отрасль» [3, с. 100]. Обратим внимание на слова «как известно», которые говорят о том, что тут высказано не частное мнение автора, а широко распространенное убеждение. Во всех терминологических изданиях XIX в. (энциклопедиях, словарях) библиотековедение определялось как систематическое изложение сведений об устройстве и управлении библиотеками.

В начале XX в. Л. Б. Хавкина познакомила русских библиотекарей с концепцией немецкого библиотековеда Армина Грезеля (1849–1917), который разделял библиотековедение как совокупность всех знаний о библиотеке на два отдела: теоретический и прикладной, практический. К теоретическому отделу относили историю и типологию библиотек, библиотечную статистику, библиотечное законодательство. Второй включал в себя учение об устройстве библиотек и их функционировании [12, с. 81].

Такое представление о библиотековедении было общепринятым в 1910–1920-е гг. Оно отражено в терминологических словарях Р. Л. Гольдарбайтера,

А. В. Мезьер, Н. И. Бузиньер, в работах С. Д. Масловского, К. И. Рубинского и других библиотекосведов.

В начале 1930-х гг. в ходе так называемой «теоретической дискуссии» библиотекосведение было объявлено буржуазной наукой. По мнению критиков буржуазного библиотекосведения, «особой библиотечной науки не может существовать, так как есть марксизм-ленинизм, который и следует применять в библиотечной работе» [5, с. 72]. «Разоблачение» буржуазного библиотекосведения привело к отказу от самого этого понятия. Например, в Ленинградском коммунистическом политико-просветительном институте кафедра библиотекосведения была ликвидирована, а после восстановления получила название «Кафедра библиотечной работы». В учебном плане были курсы «Библиотечные фонды», «Библиотечные каталоги», «Работа с читателями», но не было курса «Библиотекосведение». Лишь в 1939 г. было возвращено название «Кафедра библиотекосведения», и А. В. Усов разработал и ввел в учебный план курс «Общее библиотекосведение» [5, с. 82].

В словарях, энциклопедиях, статьях 1940–1960-х гг. библиотекосведение определялось как «сведения по устройству библиотек», «совокупность правил, частью теоретических, частью добытых опытом», «отрасль практического знания».

Однако в те годы ряд советских библиотекосведов (В. А. Артисевич, И. А. Месеняшин, Н. Я. Фридьева и др.) предприняли не получившие, к сожалению, завершения попытки возродить теоретическое библиотекосведение, признать библиотекосведение наукой. Доклад В. А. Артисевич «К вопросу об итогах советского библиотекосведения за 25 лет» (1942), в котором она впервые после многолетнего перерыва представила библиотекосведение как самостоятельную науку, был опубликован лишь в 1996 г. [1]. Рукопись А. И. Месеняшина «О предмете и методе библиотекосведения» (1954) была отклонена издательством, так как, по мнению рецензента из Московского библиотечного института, библиотекосведение – это не наука, а отрасль знания. Н. Я. Фридьева, начиная с 1948 г., в ряде статей и докладов обосновывала статус советского библиотекосведения как науки. Однако большинство ее работ также не было опубликовано, и лишь некоторые были изданы на украинском языке в малотиражных сборниках Харьковского библиотечного института. Понятно, что все эти попытки представить библиотекосведение как науку остались не восприняты.

Больше «повезло» Ю. В. Григорьеву, которому начиная с 1961 г. удалось опубликовать ряд статей, где он характеризовал советское библиотекосведение как «подлинную науку», предлагал свои определения объекта и предмета. Однако и его основная историко-теоретическая работа «История русского библиотекосведения» была опубликована стараниями Ю. Н. Столярова только в 1989 г. [6].

Несмотря на активные попытки Ю. В. Григорьева утвердить библиотекосведение как самостоятельную

науку, в массовом библиотечном сознании по-прежнему преобладало убеждение, что это отрасль знания. Характерно, что такое понимание предмета наблюдалось даже у тех специалистов, которые сами преподавали библиотекосведческие курсы. Так, в первом (1960) и втором (1968) изданиях учебника О. С. Чубарьяна «Общее библиотекосведение» оно было названо отраслью знания; и лишь в третьем издании (1976) библиотекосведение названо общественной наукой.

В «Словаре библиотечных терминов» (1976) библиотекосведение было определено как научная дисциплина, а социалистическое библиотекосведение – как наука [10, с. 23].

В 1977 г. на конференции, посвященной развитию советского библиотекосведения за 60 лет советской власти, Н. М. Сикорский, директор Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, подчеркнул, что советское библиотекосведение сформировалось как зрелая, самостоятельная по всем основным параметрам научная дисциплина [8, с. 6]. Терминологическое оформление библиотекосведения завершил ГОСТ 7.26-80 «Библиотечное дело. Основные термины и определения», в котором оно было определено как общественная наука, разрабатывающая теоретические основы общественного пользования произведениями печати и другими документами.

Почему именно в эти годы библиотекосведение наконец-то признали наукой? Анализ развития отечественной библиотекосведческой мысли 1960–1970-х гг. показывает, что в этот период для развития советского библиотекосведения стал характерен науковедческий подход, то есть обостренное внимание к общетеоретическим и методологическим проблемам, что способствовало становлению библиотекосведения как науки. О внимании к общетеоретическим проблемам свидетельствуют активные дискуссии на страницах библиотечной печати об объекте и предмете библиотекосведения, принципах и подходах к его дифференциации, о статусе библиотекосведения и его месте в системе наук. Углубленное внимание к разработке теоретических основ, к самопознанию и послужило основой для теоретического вывода о том, что библиотекосведение является зрелой, самостоятельной наукой.

Однако, хотя библиотекосведению был придан статус самостоятельной науки, представление о нем как об отрасли знания все еще сохранялось. Это вынуждало авторов библиотекосведческих работ оговаривать, что в данном случае они имеют в виду «библиотекосведение как науку». Студенты-юмористы нередко добавляли «вроде бы», «как бы». А если говорить серьезно, то логично представить, что при существовании «библиотекосведения как науки» должно быть и «библиотекосведение – не наука», то есть отрасль знания. Понятно, что такое объединение в едином термине как минимум двух разных «библиотекосведений» приводило и приводит не только к типологическим, но и к содержательным противоречиям

и ошибкам, так как не всегда возможно определить, что автор публикации имеет в виду: науку или отрасль знания.

Я неслучайно сказал «как минимум», так как в отечественном библиотековедении имеется еще ряд теоретических и практических дисциплин, в названии которых присутствует слово «библиотековедение». Некоторые из этих «библиотековедений» уже достаточно прочно вошли в библиотечную терминологию, им посвящены статьи в «Библиотечной энциклопедии» (региональное библиотековедение, сравнительное библиотековедение, тифлобиблиотековедение). Другие, хотя и не получили энциклопедического признания, активно используются в библиотечных публикациях (специальное библиотековедение, отраслевое библиотековедение, патентное библиотековедение, дефектологическое библиотековедение, краеведческое библиотековедение и некоторые другие), и, наконец, существуют многочисленные предложения о введении в библиотечную терминологию новых «библиотековедений» (от «космического» до «детского»).

К сожалению, до сих пор не разработаны принципы, правила, требования, по которым та или иная совокупность знаний может быть названа «библиотековедением». К примеру, существует понятие «сравнительное библиотековедение», но почему-то нет понятия «аналитико-синтетическое библиотековедение», хотя методы анализа и синтеза не менее важны.

Во многих предлагаемых «библиотековедениях» нарушается основное требование терминологии – однозначность понятий и терминов. Нередко они сформулированы таким образом, что допускают совершенно разное толкование (например, «детское библиотековедение»: это библиотековедение на ранней стадии его развития или теоретическая и практическая дисциплина о детских библиотеках или о библиотечном обслуживании детей?).

Все это создает хаос и путаницу не только в библиотечной терминологии, но и в содержании отечественного библиотековедения, не способствуя его развитию. Поэтому упорядочение представлений о «библиотековедениях» является одной из важнейших научных проблем. Можно предложить два варианта ее решения.

Первый заключается в том, чтобы приблизиться к понятиям и определениям, принятым в зарубежном библиотековедении, и тем самым приблизиться к мировому библиотековедению, о чем у нас много говорят, но почти ничего для этого не делают. Если там принят термин «библиотечная наука», то перенесем его на русскую почву и назовем наше библиотековедение «**библиотечной наукой**». Тогда не потребуется нелепое по существу определение «библиотековедение как наука». Такой подход позволит сохранить за различными теоретическими и практическими дисциплинами термин «библиотековедение» (библиотековедение как отрасль знания), хотя в целях упорядочения структуры библиотечной науки и ее терми-

нологии потребуются разработка и обоснование принципов, по которым та или иная совокупность знаний может быть определена как «библиотековедение».

Если же важно сохранить за отечественной библиотечной наукой название «библиотековедение» – традиционное и отличающее нас от Запада, тогда существует второй вариант решения: понятие «библиотековедение» можно и нужно использовать только как синоним понятия «библиотечная наука» и, следовательно, в библиотековедении не может быть набора «библиотековедений». Потребуется для каждой отрасли знаний предложить свое собственное название, исключая слово «библиотековедение» (например, вместо «этнобиблиотековедение» – «библиотечная этнология»). Убрав излишнее определение «библиотековедение», мы не только устраним путаницу в понятиях, но и более четко обозначим содержание предлагаемой научной или практической библиотечной дисциплины

Список источников

1. *Артисевич В. А.* К вопросу об итогах развития советского библиотековедения // Библиотечная легенда. Саратов, 1991. С. 105–145.
2. *Ванеев А. Н.* От книжно-библиотечной комиссии Института внешкольного образования до кафедры библиотековедения и теории чтения. СПбГУКИ (1918–2008) : ист. очерк. Санкт-Петербург, 2009. 112 с.
3. *Ванеев А. Н.* Развитие библиотечной мысли в России (XI – начало XX в.). Москва : Пашков дом, 2013. 304 с.
4. *Ванеев А. Н.* Развитие библиотечной мысли в СССР. Москва : Книга, 1980. 232 с.
5. *Ванеев А. Н.* «Теоретическая дискуссия» начала 30-х гг. и ее влияние на судьбы отечественных библиотековедов // Библиотечное дело. Теория. Методика. Практика / А. Н. Ванеев. Санкт-Петербург, 2004. С. 54–75.
6. *Григорьев Ю. В.* История русского библиотековедения (1701–1860 годы) // Ю. В. Григорьев (1899–1977) / Ю. Н. Столяров. Москва, 1989. С. 69–208.
7. *Романов П. С.* Библиотековедение зарубежных стран во второй половине XX – начале XXI века. Москва, 2012. 182 с.
8. *Сикорский Н. М.* Советское библиотековедение: основные направления развития, неотложные задачи // Советское библиотековедение. 1978. № 2. С. 3–23.
9. *Скворцов В. В.* Теоретические основы библиотековедения. Москва, 1996. 88 с.
10. *Словарь библиотечных терминов.* Москва : Книга, 1976. 224 с.
11. *Сукиасян Э. Р.* Серия учебников для будущих бакалавров // Научные и технические библиотеки. 2015. № 8. С. 49–63.
12. *Хавкина Л. Б.* Библиотеки, их организация и техника: руководство по библиотековедению. 2-е изд., перераб. и значит. доп. Санкт-Петербург, 1911. 704 с.

References

1. Artisevich V. A. On the problem of the Soviet librarianship development results. *Bibliotechnaya legenda*. Saratov, 1991, 105–145. (In Russ.).
2. Vaneev A. N. *Ot knizhno-bibliotечноi komissii instituta vneshkol'nogo obrazovaniya do kafedry bibliotekovedeniya i teorii chteniya*. SPbGUKI (1918–2008): istoricheskii ocherk

- [From the book-library commission of the Non-formal Education Institute to the chair of librarianship and reading theory. SPbSUCA: a historical essay]. Saint Petersburg, 2009. 112 p. (In Russ.).
3. Vaneev A. N. *Razvitie bibliotekovedcheskoi mysli v Rossii (XI – nachalo XX v.)* [Development of library science ideas in Russia (XI – early XX century)]. Moscow, Pashkov publishing house, 2013. 304 p. (In Russ.).
 4. Vaneev A. N. *Razvitie bibliotekovedcheskoi mysli v SSSR* [Development of library science ideas in the USSR]. Moscow, Book, 1980. 232 p. (In Russ.).
 5. Vaneev A. N. «Theoretical discussion» at the beginning of 1930s and its effect on the destinies of domestic library scientists. *Vaneev A. N. Biblioteknoe delo. Teoriya. Metodika. Praktika*. Saint Peterburg, 2004, 54–75. (In Russ.).
 6. Grigoriev Yu. V. The Russian library science history (1701–1860). *Yu. V. Grigoriev (1899–1977)*. Stolyarov Yu. N. (comp.). Moscow, 1989, 69–208. (In Russ.).
 7. Romanov P. S. *Bibliotekovedenie zarubezhnykh stran vo vtoroi polovine XX – nachale XXI veka* [Library science of foreign countries during the late XX – early XXI centuries]. Moscow, 2012. 182 p. (In Russ.).
 8. Sikorskii N. M. Soviet library science: the main directions of development, urgent tasks. *Sovetskoe bibliotekovedenie*, 1978, 2, 3–23. (In Russ.).
 9. Skvortsov V. V. *Teoreticheskie osnovy bibliotekovedeniya* [Theoretical grounds of library science]. Moscow, 1996. 88 p. (In Russ.).
 10. *Slovar' biblioteknykh terminov* [The dictionary of library terms]. Moscow, Book Publishing House, 1976. 224 p. (In Russ.).
 11. Sukiasyan E. R. A series of text-books for future bachelors. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki*, 2015, 8, 49–63. (In Russ.).
 12. Khavkina L. B. *Biblioteki, ikh organizatsiya i tekhnika: rukovodstvo po bibliotekovedeniyu* [Libraries, their organization and technique: guide for library activities. 2nd ed. Saint Petersburg, 1911. 704 p. (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 13.05.2016 г.

Сведения об авторе: *Ванеев Анатолий Николаевич – доктор педагогических наук, почетный профессор, советник ректора СПбГИК*